

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 6(67) Март 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (Ю.Бобылев).....	6
2. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В I КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: СДЕРЖАННЫЙ ПЕССИМИЗМ (С.Цухло)	11
3. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: РЫНОК РАСТЕТ (М.Хромов).....	14
4. МЕРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ ГРАЖДАН (Е.Третьякова, Р.Хасанова).....	17
5. ВЛИЯНИЕ КУРСА РУБЛЯ НА ДОЛГОСРОЧНОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (В.Осьмаков).....	21
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	25

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 6 (67). Март / Бобылев Ю., Осьмаков В., Третьякова Е., Хасанова Р., Хромов М., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 25 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_6-67_March.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Глобальный энергетический рынок продолжает движение к глубокой модернизации, не слишком обращая внимание на текущую конъюнктуру или соглашения типа ОПЕК+. Причина в том, что он радикально меняется нерыночными, регуляторными, административными методами, исходя из разделяемых рядом крупнейших государств воззрений на экологию, общественное благо, технологическую революцию и ожидаемые от нее эффекты. Соответствующие тренды становятся практически непреодолимыми, поскольку более богатые и настойчивые страны готовы мириться с текущей убыточностью проектов, а сами проекты масштабируются уже на уровне, сопоставимом с традиционными способами энергопроизводства.

Даже если масштаб, например, обсуждаемого проекта между японской корпорацией SoftBank и властями Саудовской Аравии дает повод подозревать стороны в излишней саморекламе, сам тренд выглядит однозначным. За 200 млрд долл. в ведущей нефтедобывающей стране через 12 лет должны возникнуть солнечные электростанции мощностью 200 ГВт (сопоставимо с суммарной мощностью всех существующих электростанций РФ). По сути сходный вектор имеют и планы Китая (во главе с теперь бессменным партийным лидером государства) довести через 7 лет долю электромобилей в общих продажах до 20% – при абсолютной доле в 100% в качестве стратегической цели на 2030-е годы. И это принципиально меняет картину мира, если учесть, что современные прогнозы все еще основаны на предположении, что рост спроса на нефть будет обеспечиваться в первую очередь Китаем именно за счет быстрого увеличения его автопарка.

Россия пока находится вне таких трендов (некоторая наблюдаемая активизация в этой сфере носит, скорее, демонстрационный характер), оставаясь сосредоточенной на традиционных отраслях и сегментах, прежде всего нефтегазодобыче.

Анализируя итоги работы этого сектора в минувшем году, наши эксперты отмечают вынужденное (из-за соглашения с ОПЕК) снижение производства нефти при росте добычи газа. Они также положительно оценивают эффекты проводимого в нефтяной отрасли России налогового маневра, создавшего стимулы для модернизации НПЗ и повышения глубины нефтепереработки, которая достигла исторического максимума 81% в 2017 г. по сравнению с 71–72% в предыдущие годы (правда, в развитых странах она достигает 90–95%). В том числе сократились производство (за последние три года на треть) и экспорт мазута. Последнее, как и снижение добычи, привело к уменьшению на 2,4% экспорта нефти и нефтепродуктов – до 401 млн тонн. Тем не менее доля чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти оставалась очень высокой – 73,1% в 2017 г. (по сравнению с 47,7% в 1990 г.). Экспорт газа достиг рекордного уровня в 210 млрд кубометров. Доля продукции

нефтегазового сектора в российском экспорте снизилась по сравнению с 2014 г. с 65,2 до 52,8% (при этом доля природного газа осталась практически неизменной – соответственно 11,0 и 10,6%).

Отметим, что при сохранении соглашения с ОПЕК добыча нефти в России будет стагнировать, а добыча газа если и увеличится, то исключительно за счет экспорта, поскольку внутреннее потребление в ближайшие годы в лучшем случае останется на прежнем уровне.

Признаки затяжной стагнации, согласно конъюнктурным опросам Института Гайдара, сохраняются в начале 2018 г. и в целом в промышленности. В январе предприятия указывали на рост спроса, но затем он замедлился, а в марте остановился. Примерно то же произошло и с ростом выпуска. При этом промышленность, по оценкам самих предприятий, была неплохо обеспечена ресурсами (кадры, мощности и т.д.) и вполне удовлетворена уровнем своей инвестиционной активности (как «нормальные» оценивали свои вложения 63% предприятий). Лишь 14% предприятий сегодня не способны инвестировать по причине высоких банковских ставок: фактор малой доступности кредитных средств находится теперь лишь на 4-м месте в числе ограничений инвестиционной активности.

Эксперты, анализирующие рынок корпоративного банковского кредитования, отмечают, что оживление, происходившее на нем в 2017 г., сохранилось и в начале 2018 г. За прошлый год банки предоставили корпоративным заемщикам 38,4 трлн руб. новых кредитов, что на 8,1% больше, чем годом ранее. А в январе этого года объем такого кредитования вырос на 22,9% по сравнению с январем 2017 г. и даже превзошел прежний январский максимум, достигнутый в 2014 г. При этом доля валютного кредитования остается не очень большой – 62 млрд долл., или менее 10% от общего объема кредитования за прошлый год. Восстановление кредитного рынка, что более важно, наблюдается и относительно размеров экономической активности: отношение выданных новых кредитов к обороту организаций составило в минувшем году 25,1% – на 0,9% больше, чем годом ранее. Однако до показателя докризисного 2013 г. (30,4%) пока еще далеко. Что касается качества корпоративного кредитного портфеля, то здесь серьезных улучшений не наблюдается: за 2017 г. задолженность корпоративных заемщиков перед банками сократилась лишь на 0,2 п.п. – до 5,9%.

В розничном сегменте весьма активно росли масштабы ипотечного кредитования. В этой связи эксперты, изучающие меры по активизации демографической политики, обращают в том числе внимание на то, что с 1 января семьи, в которых рождается второй или третий ребенок, получили возможность оформления ипотеки на льготных условиях – под 6%. Этот вид поддержки является, судя по всему, весьма актуальным. Данные обследования, проводимого ИНСАП РАНХиГС, свидетельствуют: среди респондентов, уже воспользовавшихся средствами материнского капитала, 91,1% направили средства на улучшение жилищных условий. Причем 63,5% из тех, кто направил средства на улучшение жилищных условий с начала действия программы материнского капитала, снизили задолженность по ипотеке.

Представляя результаты третьей волны обследования населения «Человек, семья, общество», проводившейся в 2017 г. (первые две проводились в 2013 и 2015 гг.), эксперты указывают, что население России

достаточно высоко оценивает осуществляемые с 2007 г. меры по повышению рождаемости, а большинство мер, вступивших в силу с начала 2018 г., соответствует запросам общества. При этом эффект программы материнского капитала (хотя сама она одобряется) снижается в оценках респондентов, когда речь заходит о личных репродуктивных планах.

В качестве отклика на материал о предпочитаемом предприятиями обменном курсе национальной валюты (см. выпуск «Мониторинга экономической ситуации в России», №4 (65), март 2018) публикуется статья заместителя министра промышленности и торговли РФ В.С. Осьмакова. В ней отмечается, в частности, что влияние курса рубля на развитие промышленности зависит от многих факторов, в том числе от отраслевой принадлежности предприятий, наличия у них долгосрочных планов развития, возможности экспортировать свою продукцию и др. Анализируются также различные эффекты, испытываемые промышленностью при стабильном, снижающемся и укрепляющемся курсе рубля. ●

1. НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Ю.Бобылев

В 2017 г. производство нефти в России несколько снизилось в связи с выполнением ей обязательств по ограничению добычи, принятых в рамках соглашения ОПЕК+. Производство и экспорт природного газа возросли. В результате проведенного в нефтяном секторе налогового маневра повысилась глубина переработки нефти, сократились производство и экспорт мазута и увеличился экспорт сырой нефти. Продукция нефтегазового сектора по-прежнему составляет более половины российского экспорта.

В 2017 г. добыча нефти в России составила 546,8 млн т, или 99,9% по сравнению с предыдущим годом (табл. 1, 2). В то же время добыча газа, включая природный, попутный и конденсатный, увеличилась до 704,1 млрд куб. м, что является историческим максимумом.

Россия обладает значительным потенциалом для поддержания и увеличения достигнутого уровня добычи нефти и газа. При этом в нефтяном секторе наблюдается объективное ухудшение условий их добычи. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые в большинстве случаев характеризуются худшими горно-геологическими и географическими параметрами, их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат. Для компенсации падения добычи нефти на эксплуатируемых месторождениях необходимо освоение как новых месторождений в регионах с неразвитой или отсутствующей инфраструктурой, так и не вовлеченных в разработку запасов худшего качества в освоенных регионах.

Таблица 1

ПРОИЗВОДСТВО И ПЕРЕРАБОТКА НЕФТИ В РОССИИ В 2010–2017 ГГ.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Добыча нефти, включая газовый конденсат, млн т	505,1	511,4	518,0	523,3	526,7	534,0	547,6	546,8
Первичная переработка нефти, млн т	249,3	258,0	270,0	278,0	294,4	287,2	284,5	284,0
Доля переработки нефти в ее добыче, %	49,4	50,4	52,1	53,1	55,9	53,8	52,0	51,9
Глубина переработки нефтяного сырья, %	71,1	70,8	71,5	71,7	72,4	74,4	79,1	81,0

Источник: Росстат, Министерство энергетики РФ.

Результаты 2017 г. свидетельствуют о положительных эффектах проведенного в нефтяном секторе налогового маневра – структурной реформы налоговой системы, предусматривающей поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты и повышение налога на

добычу полезных ископаемых (НДПИ)¹. В соответствии с принятыми параметрами налогового маневра предельная ставка экспортной пошлины на нефть была снижена с 59% в 2014 г. до 30% в 2017 г., а ставка экспортной пошлины на мазут повышена с 66 до 100% от ставки экспортной пошлины на нефть. Это создало стимулы для модернизации нефтеперерабатывающих мощностей и привело к изменению ряда сложившихся тенденций.

В числе тенденций, проявившихся в 2015–2017 гг., следует выделить:

- во-первых, повышение глубины переработки нефти и снижение производства и экспорта мазута;
- во-вторых, увеличение экспорта сырой нефти, более эффективно для государственного бюджета по сравнению с экспортом мазута;
- в-третьих, снижение объема переработки нефти, что объясняется первыми двумя факторами.

В 2017 г. глубина переработки нефти впервые достигла 81,0%. Можно отметить, что в 2000–2014 гг., т.е. вплоть до начала налогового маневра, глубина переработки составляла лишь 71–72%, тогда как в промышленно развитых странах она достигает 90–95%. За последние 3 года производство мазута в России сократилось на 33,7% (табл. 2).

Таблица 2

ПРОИЗВОДСТВО НЕФТИ, НЕФТЕПРОДУКТОВ И ПРИРОДНОГО ГАЗА В 2010–2017 ГГ., % К ПРЕДЫДУЩЕМУ ГОДУ

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Нефть, включая газовый конденсат	102,1	100,8	101,3	100,9	100,7	101,4	102,5	99,9
Первичная переработка нефти	105,5	103,3	104,9	102,7	104,9	97,3	98,7	99,8
Автомобильный бензин	100,5	102,0	104,3	101,3	98,8	102,3	101,9	98,4
Дизельное топливо	104,2	100,3	98,7	103,1	107,4	98,9	100,2	101,4
Топочный мазут	108,5	104,6	101,6	103,3	102,0	91,1	80,2	90,7
Газ природный	111,4	102,9	97,7	102,1	95,7	98,7	101,0	107,9

Источник: Росстат, Министерство энергетики РФ.

В условиях снижения добычи нефти российский нефтяной экспорт несколько сократился. В 2017 г. экспорт нефти и нефтепродуктов составил 401,0 млн т, что на 2,4% ниже уровня предыдущего года (табл. 3). В 2015–2017 гг. в результате реализации налогового маневра произошел заметный рост экспорта сырой нефти (на 13,1%), а также уменьшился экспорт нефтепродуктов (на 10,0%), что объясняется главным образом сокращением экспорта мазута.

Динамика российского экспорта нефти за длительный период времени свидетельствует о существенном усилении экспортной ориентации нефтяного сектора. Доля чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысилась с 47,7% в 1990 г. до 73,1% в 2017 г. Это, однако, связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти

1 См.: Бобылев Ю. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2015. №8. С. 45–49.

Таблица 3

СООТНОШЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПОТРЕБЛЕНИЯ И ЭКСПОРТА НЕФТИ
И ПРИРОДНОГО ГАЗА В 2010–2017 ГГ.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Нефть, млн т								
Производство	505,1	511,4	518,0	523,3	526,7	534,0	547,6	546,8
Экспорт, всего	250,4	244,6	239,9	236,6	223,4	244,5	254,8	252,6
Экспорт в страны – не члены СНГ	223,9	214,4	211,6	208,0	199,3	221,6	236,2	234,5
Экспорт в страны СНГ	26,5	30,2	28,4	28,7	24,1	22,9	18,6	18,1
Чистый экспорт	249,3	243,5	239,1	235,8	222,6	241,6	254,0	252,0
Внутреннее потребление	125,9	140,7	142,1	137,5	141,3	122,2	138,3	147,1
Чистый экспорт, % к производству	49,4	47,6	46,2	45,1	42,3	45,2	46,4	46,1
Нефтепродукты, млн т								
Экспорт, всего	132,2	130,6	138,1	151,4	164,8	171,5	156,0	148,4
Экспорт в страны – не члены СНГ	126,6	120,0	121,2	141,1	155,2	163,3	148,1	137,4
Экспорт в страны СНГ	5,6	10,6	16,9	10,3	9,6	8,3	8,0	11,0
Чистый экспорт	129,9	127,2	136,8	150,0	162,8	170,2	155,3	147,7
Нефть и нефтепродукты, млн т								
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	379,2	370,7	375,9	385,8	385,4	411,8	409,3	399,7
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов, % к производству нефти	75,1	72,5	72,6	73,7	73,2	77,1	74,7	73,1
Природный газ, млрд куб. м								
Производство	665,5	687,5	671,5	684,0	654,2	645,9	652,6	704,1
Экспорт, всего	177,8	184,9	178,7	196,4	172,6	185,5	198,7	210,2
Экспорт в страны – не члены СНГ	107,4	117,0	112,6	138,0	124,6	144,7	164,7	175,9
Экспорт в страны СНГ	70,4	67,9	66,0	58,4	48,0	40,7	34,0	34,3
Чистый экспорт, %	173,5	179,2	171,6	189,3	165,5	178,4	189,8	201,4
Внутреннее потребление	492,0	508,3	499,9	494,7	488,7	467,5	462,8	502,7
Чистый экспорт в % к производству	26,1	26,1	25,6	27,7	25,3	27,6	29,1	28,6

Источник: Росстат, Министерство энергетики РФ, Федеральная таможенная служба, расчеты автора.

в результате рыночной трансформации российской экономики, повышения эффективности использования нефти и замещения нефтепродуктов (топочного мазута) природным газом.

Экспорт природного газа в 2017 г. увеличился на 5,8% по сравнению с предыдущим годом и достиг 210,2 млрд куб. м, что является историческим максимумом. Рост экспорта был достигнут за счет увеличения поставок в страны дальнего зарубежья, экспорт газа в страны СНГ в последние годы сократился. Доля чистого экспорта в производстве газа в 2017 г. составила 28,6%.

В то же время цены реализации нефти и газа на мировом рынке в последние годы значительно снизились. Быстрый рост добычи сланцевой нефти в США, произошедший благодаря применению новых технологий, привел к устойчивому превышению мирового предложения нефти над спросом.

Таблица 4

МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ И ПРИРОДНЫЙ ГАЗ В 2010–2017 ГГ.,
ДОЛЛ./БАРР.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Цена нефти Brent, Великобритания	79,6	111,0	112,0	108,8	98,9	52,4	44,0	54,4
Цена нефти Urals, Россия	78,3	109,1	110,3	107,7	97,7	51,2	41,9	53,1
Цена на российский газ на европейском рынке, долл./ тыс. куб. м	296,0	381,5	431,3	402,0	376,0	267,9	156,7	197,7

Источник: IMF, OECD/IEA, Росстат.

Значительное падение цен на нефть побудило нефтедобывающие страны к активным действиям по ограничению добычи. В конце 2016 г. странами ОПЕК и рядом нефтедобывающих стран, не входящих в ОПЕК, включая Россию, было достигнуто соглашение о сокращении добычи нефти, начиная с 1 января 2017 г.¹ В 2017 г. было принято решение о продлении срока действия соглашения до конца 2018 г. Реализация данного соглашения привела к снижению избыточного предложения нефти и заметному повышению мировых цен.

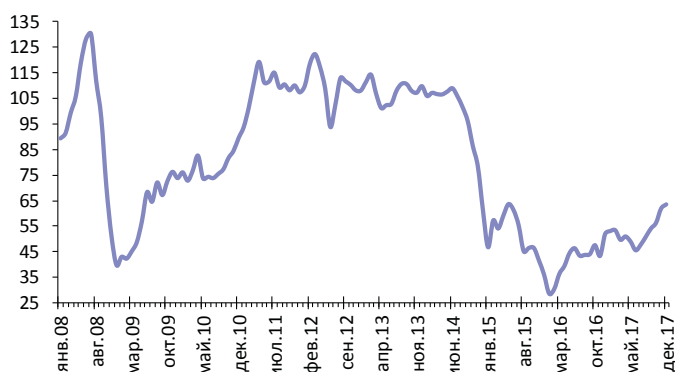

Рис. 1. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2017 гг., долл./барр.
Источник: Росстат.

Цены на российский природный газ, поставляемый на внешние рынки по долгосрочным контрактам, как правило, привязаны к ценам на нефтепродукты и с определенным лагом следуют за нефтью. После значительного снижения в 2015–2016 гг. цена реализации российского газа на европейском рынке в 2017 г. повысилась до 197,7 долл./ тыс. куб. м (на 26,2% по сравнению с предыдущим годом).

В результате произошедшего в предыдущие годы падения мировых цен на нефть и газ доля продукции нефтегазового сектора в российском экспорте также сократилась: если в 2014 г. она составляла 65,2% (в том числе нефть и нефтепродукты – 54,2%, природный газ – 11,0%), то в 2017 г. – 52,8% (в том числе нефть и нефтепродукты – 42,2%, природный газ – 10,6%) (табл. 5). Тем не менее продукция нефтегазового сектора по-прежнему составляет более половины российского экспорта.

Таблица 5

СТОИМОСТЬ И УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В РОССИЙСКОМ ЭКСПОРТЕ В 2017 Г.

	Экспорт, млрд долл.	В % к общему объему российского экспорта
Нефтегазовый сектор, всего	189,70	52,8
Нефть и нефтепродукты	151,55	42,2
Нефть	93,31	26,0
Нефтепродукты	58,24	16,2
Газ природный	38,15	10,6

Источник: Федеральная таможенная служба, расчеты автора.

В перспективе рост мирового спроса на нефть позволяет России сохранить и даже увеличить текущие объемы нефтяного экспорта, прежде всего за счет поставок в Китай и другие страны Азии. В то же время возможности развития российского нефтяного сектора будут в значительной степени зависеть от уровня мировых цен на нефть. Положение на рынке нефти характеризуется преобладанием факторов, которые будут способствовать сохранению относительно низких цен на нефть. К наиболее существенным факторам следует отнести наличие значительных запасов

¹ См.: Бобылев Ю. Мировой рынок нефти в 2017 г.: ограничение добычи и цены // Экономическое развитие России. 2018. №1. С. 12-14.

сланцевой нефти в США, которые при уровне мировых цен на нефть выше 60 долл./барр. будут быстро вовлекаться в разработку. В России при низких ценах на нефть возможности вовлечения в разработку новых месторождений и нетрадиционных запасов будут существенно ограничены, так как инвестиции в наиболее высокочрезвычайные проекты будут экономически неэффективны (в первую очередь это относится к проектам освоения месторождений на арктическом шельфе). Ограничивающее влияние на развитие сектора будут также оказывать введенные рядом развитых стран по отношению к России технологические санкции, которые устанавливают запрет на поставку в Россию оборудования и технологий для разработки месторождений на арктическом шельфе, глубоководных месторождений и месторождений сланцевой нефти.

Для устойчивого развития нефтяного сектора целесообразна реализация следующих мер экономической политики: завершение структурной реформы налоговой системы, включающей поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, вплоть до их полной отмены, и повышение НДС; введение специального налога на дополнительный доход¹; проведение согласованных действий по поддержанию желаемого уровня мировых цен на нефть со странами ОПЕК и другими производителями нефти; расширение инфраструктурных возможностей экспорта нефти в страны Азии; развитие импортозамещающих технологий повышения уровня нефтеизвлечения и разработки нетрадиционных запасов. ●

1 См.: Бобылев Ю., Расенко О. О введении налога на дополнительный доход в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2017. №10. С. 65–68.

2. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В I КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: СДЕРЖАННЫЙ ПЕССИМИЗМ

С.Цухло

В начале 2018 г. сохранились основные признаки затяжной стагнации после кризиса 2015–2016 гг. Позитив января показался предприятиям неустойчивым и не вызвал роста оптимизма прогнозов. К концу квартала динамика основных показателей продемонстрировала обоснованность пессимизма.

В январе конъюнктурные опросы Института Гайдара зарегистрировали сохранение довольно высокого для последних лет темпа роста спроса на промышленную продукцию. Баланс изменений второй месяц подряд удерживался на уровне +2 пунктов. Этот, на первый взгляд, скромный результат был логичным продолжением положительных изменений в отрасли в конце 2017 г. Однако в феврале рост спроса начал замедляться, а в марте остановился. Впрочем, прогнозы спроса всего I квартала 2018 г. показывали невысокий уровень оценок предприятий относительно сохранения позитивных процессов конца 2017 г. Баланс ожидаемых изменений спроса упал в январе на 6 пунктов. Промышленность, наученная опытом нереализовавшихся обещаний 2015 г. о выходе из кризиса и неудачной попытке выхода из кризиса начала 2017 г., проявила вполне разумную осторожность в своих прогнозах.

Такой подход оправдал себя. Январский всплеск темпа роста выпуска, зарегистрированный нашими конъюнктурными опросами и Росстатом, уже в феврале сменился крайне низким значением показателя. Указанное обстоятельство вновь потребовало от аналитиков более тщательной очистки исходных данных от сезонности и использования в описании деловой активности изменения показателей «год к году». Мартовские данные по динамике выпуска в российской промышленности показали картину аналогичную февральской: слабый рост, требующий столь же тщательного избавления от сезонности и грамотного получения нужных положительных результатов. В своих прогнозах выпуска российская промышленность показала в 2018 г. столь же разумную (как и в прогнозах спроса) осторожность. Баланс этих планов после достижения в ноябре 2017 г. многолетнего максимума вернулся в январе 2018 г. к уровню худших значений 2017 г. и оставался таковым в феврале-марте.

Описанная динамика спроса и выпуска вкупе с их прогнозами определила в I квартале 2018 г. вполне логичную и – главное – устойчивую траекторию оценок запасов готовой продукции. Последнее следует особенно подчеркнуть, поскольку в IV квартале 2017 г. промышленность продемонстрировала нетипично резкие ежемесячные колебания баланса оценок, что свидетельствует, скорее всего, о неуверенности в устойчивости положительных изменений. В январе 2018 г. в условиях высокого спроса баланс вновь стал нулевым, а затем начал набирать «вес», но крайне медленно и осторожно. В феврале он вырос до +2 пунктов, в марте – до +4. Промышленность, таким образом, пессимистично оценивает вероятность скорого и окончательного выхода из кризиса, но сохраняет

минимальную избыточность запасов готовой продукции, что говорит о готовности предприятий продолжить поиск выхода из ситуации последних лет.

При этом кризис и продолжающаяся стагнация существенно облегчили предприятиям управление запасами готовой продукции. Именно в кризисные 2015–2016 гг. российская промышленность довела долю их нормальных оценок до 71 и 72% соответственно, что стало историческим максимумом. В марте 2018 г. предприятия увеличили долю нормальных оценок до 77%. Еще одним позитивным результатом I квартала 2018 г. стало снижение уровня неопределенности оценок запасов до исторического (1992–2018 гг.) минимума, т.е. промышленность имеет сейчас как никогда согласованные оценки физических объемов своих складских запасов.

Традиционный новогодний скачок роста отпускных цен предприятий в 2018 г. оказался слабее, чем 2017 г.: +16 балансовых пунктов против +22 годом ранее. В феврале промышленность столь же традиционно приступила к торможению роста своих цен: баланс снизился до +11 пунктов. Но в марте предприятия были вынуждены вновь увеличить темп роста своих цен, что выглядит необычно (январский всплеск роста цен в последующие месяцы обычно сходил на нет). В этот раз инфляционный настрой российской промышленности подогревается необычно сильным ростом издержек, которые за три квартала показали переход от исторически минимального баланса в +2 пункта до +27 пунктов.

Российская промышленность в начале 2018 г. хорошо обеспечена основными ресурсами «в связи с ожидаемыми изменениями спроса», т.е. возможным, хотя, похоже, нескорым выходом из вялотекущего кризиса.

Дефицит квалифицированных кадров испытывают сейчас только 11% предприятий – близкий к минимальному уровень показателя после дефолта 1998 г. Перед дефолтом масштабы дефицита были еще меньше (6–8%), но за это промышленности тогда приходилось «платить» существенным навесом избыточной рабочей силы (о нем сообщали в 1996–1998 гг. 40% предприятий). Сейчас избыточная рабочая сила имеется только у 12% предприятий, что обеспечивает почти нулевой баланс оценок численности работников. Но это в целом по промышленности и по всей территории страны. А поскольку мобильность рабочей силы у нас крайне низка, то конкретные предприятия в конкретных регионах могут испытывать дефицит рабочих кадров.

Дефицит мощностей в российской промышленности еще меньше, а навес избыточных мощностей еще больше. Недостаток мощностей в 2012–2017 гг. испытывали 6–8% предприятий, в I квартале 2018 г. – 7%. Достаточную обеспеченность мощностями в 2017 г. имели 77% предприятий, что стало историческим (1993–2017 гг.) максимумом показателя. В I квартале 2018 г. он составил 73% при 20% уровне избыточности производственных мощностей. Таким образом, торможение инвестиционной активности не привело к возникновению дефицита мощностей в условиях затяжного выхода из кризиса.

В такой ситуации предприятия демонстрируют удовлетворенность своей инвестиционной активностью. Объемы вложений IV квартала 2017 г. и I квартала 2018 г. считают нормальными 63% предприятий. Это лучший результат с 2011 г. Тем не менее промышленность готова вновь оживить инвестиционную активность.

Стоимость кредитных средств к началу 2018 г. снизила негативное влияние на инвестиционную активность российской промышленности еще на 10 пунктов (снижение за 2016 г. составило 20 пунктов), что опустило этот фактор на 4-е место в рейтинге ограничений инвестиционной активности (по версии предприятий). В результате сейчас только 14% предприятий лишены возможности инвестировать из-за высоких ставок. Другой фактор – «трудности получения кредита», – упоминает в 2018 г. лишь 10% предприятий. ●

3. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: РЫНОК РАСТЕТ

М.Хромов

Объем рынка корпоративного кредитования в начале 2018 г. продолжает увеличиваться. Номинальные объемы предоставления банками новых кредитов корпоративным заемщикам близки к докризисным максимумам, но по отношению к размерам экономической деятельности кредитование остается на низком уровне. Качество кредитных портфелей в связи с санацией крупнейших банков пока не дает оснований для положительных оценок.

Оживление на рынке корпоративного банковского кредитования, которое стало заметным в 2017 г., сохраняется и в начале 2018 г. За 2017 г. банки предоставили корпоративным заемщикам 38,4 трлн руб. новых кредитов, что на 8,1% больше, чем годом ранее. В январе 2018 г. рынок корпоративного банковского кредитования составил 2,7 трлн руб., увеличившись на 22,9% по сравнению с январем 2017 г. При этом 2017 г. все же не стал рекордным по выдаче новых кредитов – результаты 2014 г. были чуть выше в номинальном выражении: 38,53 трлн руб. Однако итоги января 2018 г. позволяют говорить о выходе банковского корпоративного кредитования на новый уровень – прежний январский максимум превзойден на 4,9%.

Рост кредитного рынка в 2017 г. был обеспечен увеличением кредитования как в национальной, так и в иностранной валюте. За год банки выдали 34,8 трлн руб. в национальной валюте (на 7,5% выше уровня предшествующего года). Рост кредитования в иностранной валюте оказался более внушительным – за 2017 г. он составил 29,4% в рублевом выражении (8,1% в долларовом).

Однако доля валютного кредитования остается не слишком большой. В 2017 г. было выдано кредитов на 62 млрд долл., или 3,6 трлн руб., что составляет менее 10% от общего объема кредитования. Более того, в январе 2018 г. выдача кредитов в иностранной валюте резко упала по сравнению с январем 2017 г. – на 28,8% в долларовом выражении и на 32,5% в рублевом. А доля валютных кредитов составила лишь 5% от общего объема выдачи новых кредитов корпоративным заемщикам.

Восстановление кредитного рынка наблюдается не только в номинальных величинах, но, что более важно, и относительно размеров экономической активности. За 2017 г. отношение выданных новых кредитов к обороту организаций составило 25,1% по сравнению с 24,2% годом ранее. Однако в отличие от номинальных объемов кредитования, где докризисный уровень уже был преодолен, по соотношению кредитования и экономической активности текущее состояние кредитного рынка еще далеко от прежних максимумов. По итогам 2013 г. оно достигало 30,4% (рис. 1).

Выдача новых кредитов закономерным образом ведет к ускорению роста кредитной задолженности корпоративных клиентов перед банками. За 2017 г. ее величина выросла на 4,9% с поправкой на переоценку

кредитов в иностранной валюте, тогда как в целом за 2016 г. кредитная задолженность сократилась на 0,1%. В первые месяцы 2018 г. рост кредитной задолженности продолжился. За два месяца она выросла на 1,2%, в том числе рублевые долги предприятий выросли на 1,3%, а долларовый эквивалент задолженности в иностранной валюте – на 0,7%. Общий объем кредитной задолженности предприятий и организаций перед банками по состоянию на 1 марта 2018 г. достиг 29,4 трлн руб. (рис. 2).

Отметим, несмотря на сокращение выдачи валютных кредитов в январе 2018 г., величина задолженности за два месяца все-таки продемонстрировала положительную динамику, что позволяет предположить – в феврале 2018 г. произошел рост выдачи кредитов в иностранной валюте¹.

Текущее состояние качества корпоративного кредитного портфеля пока не позволяет говорить о значимых улучшениях. За 2017 г. доля просроченных кредитов в общем объеме кредитной задолженности корпоративных заемщиков перед банками сократилась лишь на 0,2 п.п. с 6,1% на 1 января 2017 г. до 5,9% на 1 января 2018 г. А за первые два месяца 2018 г. доля просрочки под действием традиционных сезонных факторов выросла до 6,3% (рис. 3).

Валютные компоненты просроченной задолженности демонстрировали различную динамику. Доля просроченных кредитов в рублях в общем объеме рублевых кредитов корпоративным заемщикам на 1 марта 2018 г. снизилась на 0,5 п.п. по сравнению с аналогичной датой 2017 г., тогда как для кредитов в иностранной валюте такое сокращение составило 0,1 п.п. Вероятно, это объясняется общей нисходящей динамикой валютного долга, на фоне которого доля «плохих» долгов в иностранной валюте становится более значимой.

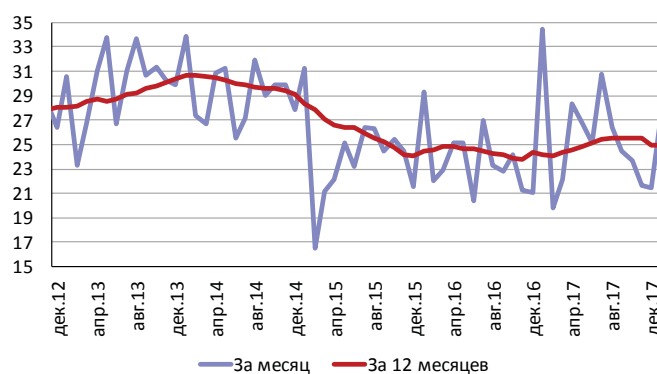

Рис. 1. Соотношение предоставленных банками кредитов корпоративным заемщикам и оборота организаций, %
Источник: Банк России, ФСГС, расчеты автора.

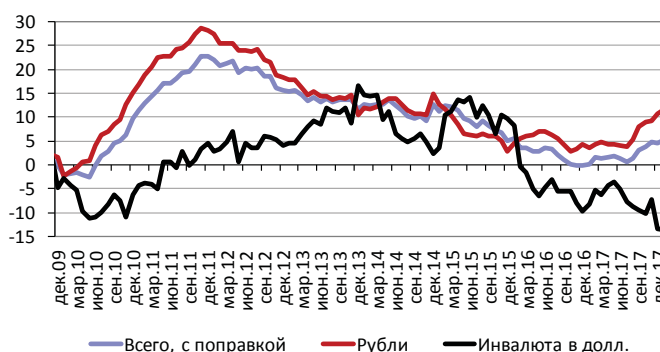

Рис. 2. Темп роста задолженности корпоративных заемщиков перед банками за 12 месяцев, %
Источник: Банк России, расчеты автора.

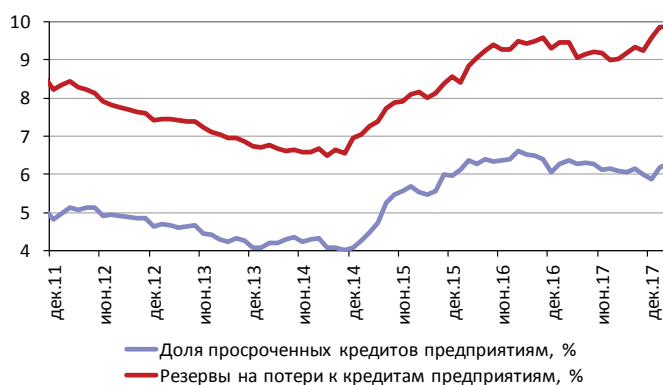

Рис. 3. Показатели качества корпоративного кредитного портфеля банков
Источник: Банк России, расчеты автора.

1 На момент подготовки публикации официальные данные о выдаче новых кредитов за февраль 2013 г. еще не поступили.

Возобновление роста отношения резервов на возможные потери к общему объему кредитной задолженности, связанное с санацией крупнейших банков, дополнительно ухудшает показатели качества кредитного портфеля. Скорее всего, эта проблема может быть решена только «хирургическим путем» – выносом проблемных кредитов за баланс saniруемых банков, например, через образование фонда плохих долгов и переносом на его баланс всех неработающих активов saniруемых банков. ●

4. МЕРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ ГРАЖДАН¹

Е.Третьякова, Р.Хасанова

Анализ данных третьей волны обследования «Человек, семья, общество», проводимого ИНСАП РАНХиГС, показывает высокую оценку населением мер в области повышения рождаемости, проводимых в России с 2007 г. Большинство мер, вступивших в силу в январе 2018 г. (продление программы материнского капитала, выплаты малоимущим семьям с детьми, льготное ипотечное кредитование), соответствуют запросам общества. При этом, хотя программа материнского капитала и одобряется как общее благо для всех, ее эффект в оценках респондентов снижается, когда речь заходит о личных репродуктивных планах.

Третья волна обследования населения «Человек, семья, общество» 2017 г. (две предыдущие проходили в 2013 и 2015 гг.), проводимого ИНСАП РАНХиГС, охватила 9,5 тыс. респондентов из всех регионов России. В обследовании затрагивались ключевые вопросы социально-экономического и демографического развития общества, в том числе касающиеся мер демографической политики². По прошествии более десяти лет с начала реализации в стране активной политики стимулирования рождаемости (пронаталистской политики) оценка отношения населения к реализуемым мерам очень важна для понимания ее эффективности. 1 января 2018 г. вступили в силу новые инициативы, связанные с расширением использования материнского капитала (МК), выделением ежемесячных выплат малоимущим семьям с детьми, внедрением программы льготного кредитования.

Материнский капитал

Как показывает анализ данных обследования, большая часть респондентов поддерживает политику государства по повышению рождаемости, в том числе программу МК³. Более 80% респондентов, имеющих несовершеннолетних детей, утверждают, что принимаемые меры повлияли на уровень рождаемости в стране. Однако субъективная оценка влияния программы МК на репродуктивные планы граждан не подтверждает данную гипотезу: почти 90% респондентов утверждают, что введение материнского капитала никак не повлияло на их личное решение о рождении ребенка. Прослеживается противоречие: программа одобряется как общее благо для всех, однако ее эффект отрицается, когда речь заходит о личных репродуктивных планах. Возможно,

1 Выражаем благодарность за помощь в подготовке статьи к.э.н., зав. лабораторией исследований демографии и миграции ИНСАП РАНХиГС А. Макаренцевой.

2 Подробнее о результатах исследования см.: Т. Малева, А. Макаренцева, Е. Третьякова Пронаталистская демографическая политика глазами населения: десять лет спустя // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 6. С. 124–147.

3 На вопросы, касающиеся мер демографической политики, отвечали только лица, имеющие ребенка младше 18 лет (3,1 тыс. человек).

респонденты дают общественно одобряемый ответ, опасаясь порицания со стороны («рожали ради денег»).

С 1 января 2018 г. в соответствии с Федеральным законом № 432-ФЗ программа МК была продлена до 2022 г., расширился спектр ее применения. Популярность материнского капитала среди населения и уверенность респондентов в ее эффективности на уровне страны сделали продление программы логичным шагом развития семейной политики.

С 2018 г. стало возможным использование средств МК на дошкольное образование с момента исполнения ребенку двух месяцев (ранее это было возможно только с 3 лет)¹. Расширение программы в данном направлении связано с проблемой устройства детей в государственные ясли. Однако эта мера не нашла отклика среди респондентов (рис. 1). На вопрос: «На ваш взгляд, на что еще в первую очередь следует потратить МК?» максимальный отклик (31% ответивших) получил вариант «Добровольное медицинское страхование для детей или другие формы медицинских услуг», что отражает неудовлетворенность населения услугами государственного здравоохранения и педиатрии. За вариант оплаты коммерческих яслей для детей до 3 лет отдали свой голос лишь 5% родителей несовершеннолетних детей. Родители с детьми до 3 лет выбирали это направление чуть чаще (8,2%). Большинство выбравших вариант «другое», предложили уже существующие направления и продление программы МК в неизменном виде.

Опрос демонстрирует, что распространение использования МК на оплату дошкольного образования пока не решает проблему ясельных групп. Коммерческие детские сады остаются невостребованными большинством населения, потому что качество ухода в них до сих пор вызывает недоверие общества. Средства материнского капитала могут получать только организации, имеющие образовательную лицензию, а ее

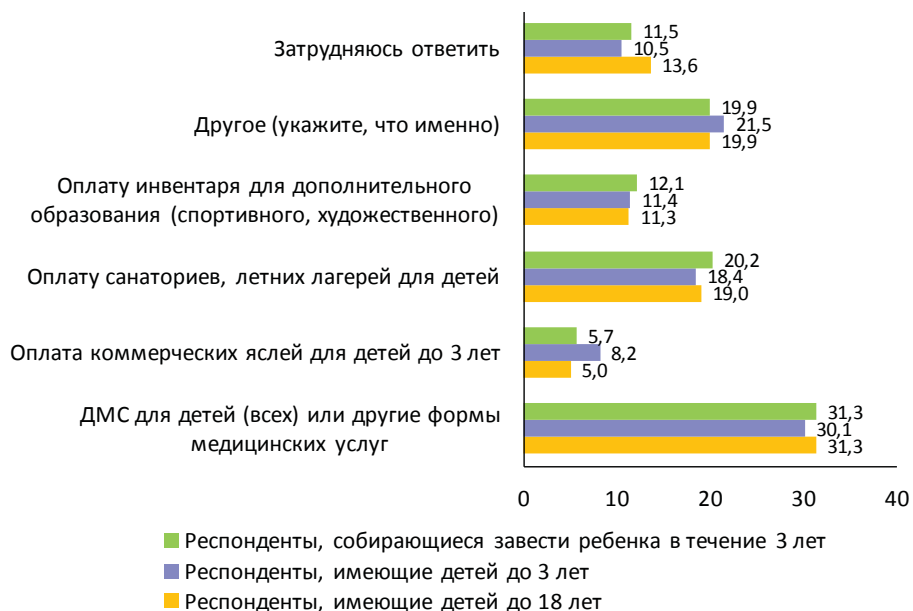

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «В России МК можно потратить на образование детей, на улучшение жилищных условий и на накопительную пенсию матери. На ваш взгляд, на что еще в первую очередь следует потратить МК?», %

1 Федеральный закон № 432-ФЗ.

оформление вызывает большие проблемы у индивидуальных предпринимателей, предоставляющих услуги по уходу и присмотру за детьми. Сложная процедура получения лицензии приводит к тому, что основная часть домашних детских садов работает без нее, тем самым ставя под сомнение качество предоставляемых услуг во всех частных яслях. Таким образом, программа МК расширена в большей степени номинально, а ее эффект, скорее всего, не будет значительным.

Выплаты малоимущим семьям с детьми

Опрос проводился в 2017 г., когда новый пакет мер еще не был озвучен, и предполагалось, что выплаты малоимущим семьям могут быть не дополнением, а заменой МК. Поэтому в опросе респондентам предлагалось выбрать между программой материнского капитала и выплатами бедным семьям с детьми. Большинство респондентов поддержало продление программы МК (63,4%), 30% выбрали второй вариант. За пролонгацию программы МК выступили те, кто не попадал под категорию малоимущих и соответственно не получил бы выгоды от замены программы, а вариант с выплатами бедным семьям с детьми выбирали лица с невысоким уровнем дохода. В анкете не уточнялось, кто именно попадает под категорию «бедные семьи», возможно, эта неопределенность привела к тому, что респонденты не причисляли себя к потенциальным получателям выплат даже в случаях, когда действительно могли претендовать на поддержку.

Уровень дохода тесно связан с образованием и местом проживания респондентов. За замену программы МК на выплаты бедным семьям в большей степени выступали лица, не получившие высшего образования (35,2%), в меньшей – те, кто имел законченное или незаконченное высшее образование (21,9%). Среди респондентов, проживающих в сельской местности, доля поддерживавших замену материнского капитала составила 37,3%, а в городской – 27,2%.

В целом за замену МК на выплаты семьям с детьми выступали лица, потенциально попадающие под категорию получателей выплат, в то время как более многочисленная категория лиц с более высоким уровнем дохода предпочитала оставить программу в неизменном виде. Таким образом, вступивший в силу 1 января 2018 г. Федеральный закон № 418 ФЗ¹, с одной стороны, удовлетворил запросы малоимущих семей с детьми, с другой стороны, продление МК и расширение спектра направлений его использования позволило выразить интересы обеих групп населения.

Ипотека

Основным направлением использования средств МК является улучшение жилищных условий. Согласно официальным данным Пенсионного фонда, 91,1% подающих заявление на выдачу сертификата МК

¹ С 1 января 2018 г. семьи со среднедушевым доходом ниже 1,5 величины прожиточного минимума трудоспособного населения в регионе получили право на ежемесячные выплаты при рождении или усыновлении первого ребенка. Семья получает выплаты до достижения ребенком полуторагодового возраста; размер выплат соответствует размеру регионального прожиточного минимума ребенка. При рождении второго ребенка семьи также получают денежные выплаты в аналогичном размере, но выплачиваются они из средств МК.

выбирают направление по улучшению жилищных условий. Данные обследования подтверждают эту статистику: среди респондентов, уже воспользовавшихся средствами материнского капитала, те же самые 91,1% направили средства на улучшение жилищных условий. 63,5% лиц, направивших средства на улучшение жилищных условий с начала действия МК, снизили задолженность по ипотеке.

С 1 января 2018 г. семьи, в которых рождается второй или третий ребенок получили возможность оформления ипотеки на льготных условиях – под 6% годовых. Семьи, уже имеющие ипотеку, при рождении второго или третьего ребенка с начала 2018 г. могут рефинансировать остаток по ипотеке под 6%. Программа охватывает только первичный рынок недвижимости и действует 3 года с момента оформления субсидии при рождении второго ребенка и 5 лет – при рождении третьего ребенка.

По данным обследования, молодые пары с детьми часто проживают в стесненных жилищных условиях: если в целом по выборке в таких условиях проживают 27,7% респондентов, то среди молодых пар в возрасте до 35 лет с одним или двумя детьми эта доля достигает 41,7%. Актуальность квартирного вопроса для молодых семей с детьми подтверждается тем, что 45,3% опрошенных придерживаются мнения, что рождение ребенка следует отложить до момента приобретения жилья и нахождения стабильной работы. Среди домохозяйств, в которых респондент проживает с партнером и одним или двумя детьми, т.е. потенциально попадает под категорию получателей льготных условий по ипотеке, эта доля достигает примерно того же уровня, что и в общей выборке, – 44,5%.

Опрос подтверждает, что предоставление возможности льготного ипотечного кредитования для семей с детьми является одним из наиболее востребованных направлений пронаталистской политики.

В целом обследование «Человек, семья, общество» 2017 г. выявило серьезную поддержку населением мер стимулирования рождаемости и повышения уровня жизни населения с детьми. Большинство мер, принятых в декабре 2017 г., являются ответом на запросы общества. Исключение составляет лишь предоставление возможности использования средств МК на дошкольное образование с двух месяцев – несмотря на общеизвестную проблему с яслями, этот вариант применения средств материнского капитала выбрали лишь 5% опрошенных родителей детей до 18 лет. Однако из этого не следует, что данное направление не будет использоваться. Проблемы с яслями существуют, и вопрос устройства детей в государственные ясельные группы не может решиться исключительно выделением денег на оплату коммерческих детских садов и нянь. Невостребованность частных детских садов большинством населения вызвана недоверием общества к этому институту. На основе же опроса можно выявить другие возможные направления использования МК, например, добровольное медицинское страхование, оплату санаториев и летних лагерей для детей и др. ●

5. ВЛИЯНИЕ КУРСА РУБЛЯ НА ДОЛГОСРОЧНОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹

В.Осьмаков

Влияние обменного курса рубля на развитие промышленности зависит от многих факторов, включая отраслевую принадлежность предприятий, наличие у них долгосрочных планов развития, возможности экспортировать свою продукцию и др. При этом исследования представлений, существующих в промышленности, о желательном курсе рубля, зачастую опираются на частные мнения руководства предприятий.

Стабильный курс: интересы долгосрочных инвесторов

Результаты опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, а также аналогичные исследования РСПП свидетельствуют о высоком спросе промышленных предприятий на стабильность курса рубля.

Учитывая, что только около четверти российских компаний (по данным РСПП, 24,8% в 2016 г.²) имеют стратегии развития на срок более 5 лет, стабильный курс является аргументом в пользу предсказуемости делового климата и возможностей инвестиционного планирования.

Отмеченный Институтом Гайдара «уровень адаптации инвестиционных планов к текущему курсу рубля» в 20% очень близок к той доле компаний, у которых долгосрочные планы в принципе существуют.

Примером того, как нестабильность экономики, порожденная в том числе и девальвацией, не позволила предприятиям активно развиваться, является легкая промышленность, столкнувшаяся в 2014 г. с острым дефицитом оборотных средств.

Опасения промышленности относительно понижения курса рубля описываются примерно в следующей логике: девальвация повлечет за собой рост цен на внутренних рынках, увеличится инфляция, вслед за инфляцией возрастет банковский процент, в результате и без того дорогие кредитные средства станут еще менее доступными.

Укрепление рубля: потребность в оборудовании

Объем собственных средств предприятий ограничен, а заемное финансирование в целом достаточно дорогое. В этих условиях при принятии решений об инвестициях промышленные предприятия вынуждены экономить.

Если считать верным вывод о том, что приобретение импортной продукции является неизбежным (нельзя бесконечно повышать долю отечественного оборудования), укрепление рубля и тем самым снижение стоимости импорта становятся условием для развития производства.

¹ Настоящая статья является откликом на материал С.Цухло «Какой курс рубля нужен российской промышленности» в выпуске «Мониторинга экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 4(65) март 2018 г.

² Доклад РСПП «О состоянии делового климата в России в 2016 году».

То, что, согласно опросам Института Гайдара, почти половина промышленности нуждается в укреплении курса рубля для инвестирования, говорит о том, что проблема зависимости от импортного машиностроения никуда не исчезла (хотя, в силу импортозамещения, существенно сократилась). Российское машиностроение оказывается здесь в ловушке: если оно не готово поставить конкретные виды необходимой продукции, эту продукцию будут импортировать.

Таким образом, укрепление рубля, безусловно, выгодно для предприятий, нуждающихся в обновлении оборудования. И в то же время оно безусловно негативно сказывается на конкурентоспособности машиностроительной продукции на внутреннем рынке.

Проводимые исследования при этом зачастую опираются на частные мнения руководства компаний, сделанные «здесь и сейчас» с позиции выгоды для своих предприятий. Учитывая, что долгосрочного планирования, как было сказано выше, большинство из них не ведет, а экспорт не осуществляется и не планируется, решение частной задачи технологического обновления, закупки импортного оборудования для конкретного предприятия «здесь и сейчас» оказывается выгодным.

Влияние, которое рост курса рубля окажет на другие отрасли промышленности и предприятия, не попадающие в число опрашиваемых, объективно оказывается для респондентов внешним эффектом, не требующим рассмотрения. Если же вспомнить, что для мирового рынка укрепление рубля снижает конкурентоспособность национальной продукции, решение задачи «обновить производство» сегодня неизбежно повлечет за собой проблему «невозможно экспортировать» в будущем, когда внутренние рынки окажутся насыщенными.

Для немногих высокотехнологичных нишевых товаров, уже сегодня поставляемых на экспорт, и для производителей оборудования, работающих на внутренний рынок, проблемы возникнут практически мгновенно и впоследствии могут привести к свертыванию даже относительно современных конкурентоспособных производств.

В конечном счете, в будущем курс рубля снова придется «ронять», причем, возможно, резче и в худших, с точки зрения структуры производимой продукции, условиях.

Снижение курса: экспорт выигрывает

Ценовая конкуренция на мировом рынке свойственна в первую очередь для массовых биржевых товаров (commodity goods). Поэтому ослабление рубля выгодно в первую очередь российским экспортерам углеводородов, металлов и минеральных удобрений.

В то же время для сложной продукции конкурентоспособность определяется не ценой, а соотношением цены и качественных характеристик: потребительских свойств, сопутствующих сервисных услуг, условий поставки и т.д. Тем самым снижение курса рубля вряд ли может рассматриваться как единственный, универсальный или основной способ расширения высокотехнологичного промышленного экспорта.

На целевые показатели импортозамещения предполагается выйти к 2020 г. В среднем по промышленности зависимость от импорта должна составить около 50% (при показателе около 60% по критической номенклатуре), т.е. определенная зависимость от ввозимой продукции не исчезнет.

Это означает, что в обозримом будущем при прочих равных любое снижение курса рубля будет сдерживать развитие большинства отраслей промышленности (в силу роста стоимости средств производства) и серьезно ограничивать конкурентоспособность некоторых из них (в силу роста стоимости материалов и комплектующих).

Такое отношение к импорту со стороны респондентов демонстрирует ограниченность влияния поддержки сферы средств производства: если у государства есть желание переломить ситуацию, объем и механизмы поддержки машиностроения (станкостроения, тяжелого машиностроения) должны быть пересмотрены, вплоть до реализации государственной программы поддержки производства средств производства.

При проведении опросов среди промышленных предприятий важно учитывать также отраслевые характеристики респондентов. Очевидно, что отраслевая структура и уровень конкуренции с импортом, например, в легкой промышленности существенно отличаются от соответствующих показателей тяжелого машиностроения. На общих, в целом по промышленности, данных мы не можем отследить те отрасли, которые в сегодняшних условиях в большей степени выиграют от девальвации за счет сокращения присутствия импорта, чем проиграны.

На большинстве внутренних рынков национальные производители и импортеры действуют в различных рыночных нишах. Первые при этом не имеют возможностей для расширения своей деятельности и вытеснения импортеров. А вторые, по крайней мере при существующих обменных курсах, не видят экономического смысла в расширении присутствия на рынках.

«Развилки» валютной политики

Стабилизация курса рубля не позволит ускорить развитие промышленности, но обеспечит реализацию уже начатых инвестиционных проектов, в особенности долгосрочных и будет стимулировать к использованию иных инструментов повышения конкурентоспособности, помимо ценового преимущества.

При стабильном курсе рубля необходимы усилия по ускоренному расширению выпуска средств производства и комплектующих, устранению пробелов в обеспечении отраслей промышленности материалами, включая локализацию иностранных производств на российской территории.

Снижение курса (девальвация) рубля не рассматривается как предпочтительный вариант никем, кроме экспортеров массовой стандартизированной продукции.

Для обрабатывающей промышленности в целом девальвация сегодня не выгодна. Ущерб от роста стоимости импортируемых комплектующих перевешивает выгоду от роста ценовой конкурентоспособности на внутреннем рынке, экспортные поставки большинством не рассматриваются как альтернатива внутреннему рынку.

Укрепление курса рубля будет способствовать росту промышленного производства по широкому спектру отраслей до момента, когда выгоды от дешевого импорта оборудования не сравняются с издержками от утраты ценовой конкурентоспособности и расширения присутствия на рынке зарубежных производителей. Достижение «точки перелома» определяется запасом рентабельности продукции, зависимостью от

импорта оборудования и наличием неценовых преимуществ перед импортной продукцией.

Политика укрепляющегося рубля требует существенной поддержки спроса на российские средства производства. С возможностью долгосрочного развития промышленности в целом придется проститься: экспортировать станет намного сложнее, а внутренний рынок насытится уже спустя несколько лет. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Бобылев Ю., заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора Института Гайдара, ведущий научный сотрудник лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ РАНХиГС

Осьмаков В., заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации

Третьякова Е., научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Хасанова Р., научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара